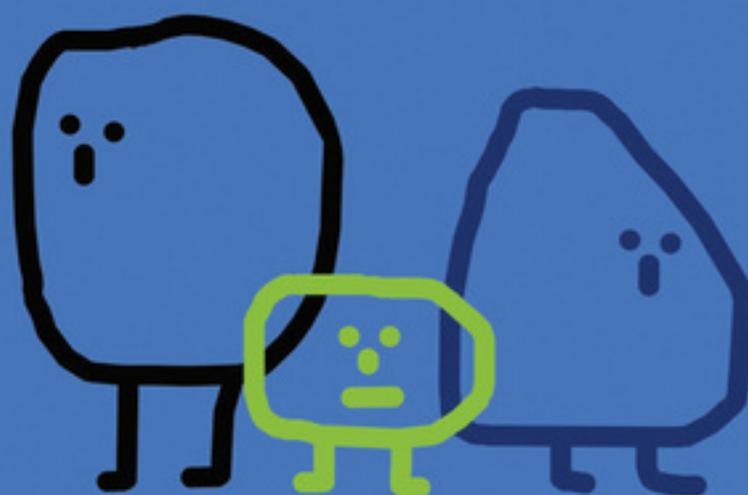

*Ф.С. Сафуанов
Н.К. Харитонова
О.А.Русаковская*

**ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ПО СУДЕБНЫМ СПОРАМ
МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ О ВОСПИТАНИИ
И МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА**

Наталья Харитонова

**Психолого-психиатрическая
экспертиза по судебным спорам
между родителями о воспитании
и месте жительства ребенка**

«Теревинф»

2011

УДК 340.6
ББК 58я73

Харитонов Н. К.

Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка / Н. К. Харитонов — «Теревинф», 2011

ISBN 978-5-98563-428-0

В книге рассматриваются теоретические и методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по гражданским делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей. Освещаются принципы, этапы и методы судебно-экспертного исследования. Особое внимание уделяется анализу социально-психологических особенностей высококонфликтных семей, влияния разводов родителей на психическое состояние и развитие ребенка. Выделяются клинико-психологические факторы, имеющие экспертное значение при решении вопросов о месте жительства ребенка и порядке встреч отдельно проживающего родителя с ребенком. Анализируются типичные ошибки в заключениях специалистов и экспертов. Для судебно-психологических и судебно-психиатрических экспертов, юристов, социальных работников, специалистов органов опеки и попечительства, научных и практических работников, интересующихся семейным правом и практикой его применения, а также для студентов и аспирантов психологических, юридических факультетов.

УДК 340.6

ББК 58я73

ISBN 978-5-98563-428-0

© Харитонова Н. К., 2011

© Теревинф, 2011

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Концептуальные подходы к разрешению споров о воспитании детей отдельно проживающими родителями	9
1.2. Правовые основы КСППЭ по искам о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей	20
1.3. Соотношение норм семейного права и клиничко-психологических экспертных категорий при решении вопросов о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей	23
1.4. Алгоритм проведения комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования лиц при рассмотрении споров о праве на воспитание детей	25
1.5. Методы проведения комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования	29
Глава 2	33
2.1. Высококонтликтные разводы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Фарит Сафуанов
Наталья Харитонова
Ольга Русаковская**

**Психолого-психиатрическая экспертиза
по судебным спорам между родителями о
воспитании и месте жительства ребенка**

© Издательство «Генезис», 2011

Введение

В России ежегодно более 600 тыс. детей переживают развод родителей. Ситуация развода во всех случаях затрагивает интересы детей и отражается на их психическом состоянии и развитии. В последние годы все больше детей становятся объектом судебных споров между родителями, не пришедшими к соглашению по вопросу определения места жительства детей и их воспитания или по вопросу определения порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Так, согласно данным Управления анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ, по искам о порядке воспитания детей родителями, проживающими раздельно, в 2007 г. было рассмотрено 11 563 дела, в 2008 г. – 17014, в 2009 г. – 20 531.

Развод почти всегда является психотравмирующей ситуацией, он связан с высоким риском возникновения различного рода нарушений психического состояния у всех членов семьи. Дети, в силу естественной возрастной зависимости от родителей, личностной и эмоциональной незрелости, оказываются наиболее уязвимыми к психотравмирующему действию развода. В соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-10) воспитание ребенка в ситуации конфликтных и враждебных отношений между родителями является «аномальным и создает риск развития у ребенка различного рода психических нарушений». Психиатры знают, что развод относится к тем событиям в жизни ребенка, которые наиболее часто ведут к появлению невротических симптомов. Поведение родителей в ситуации развода (высокий уровень агрессии, вовлечение ребенка в родительский конфликт и т. п.), неблагоприятно складывающаяся после развода воспитательная ситуация (патологизирующий стиль воспитания у родителя, с которым проживает ребенок, отсутствие общения с одним из родителей, сопряженность общения с отдельно проживающим родителем с высоким уровнем интрапсихического конфликта) также могут оказывать негативное влияние на психическое состояние и развитие ребенка.

Согласно действующему Семейному кодексу Российской Федерации (СК РФ), родители имеют равные права и равные обязанности в отношении своих детей. Место жительства ребенка при раздельном проживании родителей и отсутствии соглашения между ними определяется судом «исходя из интересов ребенка и с учетом мнения детей» (ч. 3 ст. 65 СК РФ). Право родителя, проживающего отдельно, на «общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования» может быть реализовано только в том случае, «если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию» (ч. 1 ст. 66 СК РФ).

Таким образом, ядром правового регулирования семейных споров является самостоятельное семейно-правовое понятие *«интересы ребенка»*. В Постановлении от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 разъясняет, что под интересами ребенка «следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998, № 9). Интересы ребенка, как семейно-правовая категория, определяются как субъективная потребность ребенка в благоприятных условиях существования, которая находит объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством. При этом интересы ребенка выступают в семейном праве как показатель качества осуществления родителями родительских прав и обязанностей, эффективности выполнения органами опеки и попечительства функций по защите прав и интересов детей; справедливости и объективности рассмотрения судами семейно-правовых споров, поэтому данное понятие принимает характер критерия действительности и значимости этих функций (Ильина, 2006, с. 27). В то же время, устанавливая приоритетность и необходимость наилучшего осуществления законных

прав и интересов ребенка, законодатель должен учитывать интересы матери и интересы отца. Таким образом, при рассмотрении спора между разводящимися супругами о месте жительства ребенка (детей) суд берет под свою защиту совпадающие интересы и ребенка, и одной из сторон спора (матери или отца). В связи с данными правовыми условиями суду необходимо раскрыть и выявить действительные интересы и истца, и ответчика, и ребенка, что заставляет обращаться не только к внешним обстоятельствам (материальные, бытовые условия), но и к внутренним мотивам поведения и особенностям личных отношений родителей друг к другу и к ребенку.

Нормы СК РФ предусматривают различные способы выявления судом интересов ребенка: непосредственное выяснение мнения ребенка, опрос в суде родителей и свидетелей, заключение органа опеки и попечительства. Необходимость выявления судом, наряду с материальными, бытовыми условиями, ряда обстоятельств, имеющих психологическое и клиничко-психологическое значение (мотивов поведения, особенностей личных отношений родителей друг к другу и к ребенку; индивидуально-психологических и патопсихологических особенностей всех членов семьи, способных повлиять на обеспечение ребенку условий для воспитания и полноценного психического развития), определяет целесообразность участия в подобных судебных спорах специалистов – психологов и психиатров.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества судебно-психологических (СПЭ) и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) в гражданских делах, связанных с защитой прав и интересов детей при расторжении брака или при раздельном проживании родителей. На практике такого рода экспертизы проводятся в судебно-психиатрических экспертных учреждениях Минздравсоцразвития России, судебно-экспертных учреждениях при Минюсте России, в психолого-медико-социальных центрах и других государственных образовательных учреждениях; иногда для производства таких экспертиз привлекаются преподаватели высших учебных заведений и школьные психологи. Наряду с СПЭ и КСППЭ имеются другие формы участия психологов и психиатров в спорах о воспитании: психологи и психиатры могут непосредственно привлекаться к судебному разбирательству в качестве специалистов, к материалам дела может быть приобщена медицинская документация, содержащая сведения о психическом состоянии ребенка и соответствующие медицинские и психологические заключения.

Между тем отсутствие четкой теоретической базы и ясных методологических принципов производства судебных экспертиз по таким делам препятствует полноценному и эффективному использованию экспертных заключений при принятии ответственных судебных решений. К сожалению, часто такие заключения не отвечают профессиональным стандартам судебной экспертизы и демонстрируют отсутствие научной методологии, эмпирической основы, несоответствие психологической части юридическим запросам, что приводит к многочисленным ошибкам и злоупотреблениям.

С 2002 г. в Отделении судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе (руководитель – проф. Харитонова Н.К.) и Лаборатории судебной психологии (руководитель – проф. Сафуанов Ф.С.) Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского активно разрабатываются вопросы теории и методологии КСППЭ по гражданским делам, связанным с семейными спорами о воспитании детей при раздельном проживании родителей, количество которых растет с каждым годом. Настоящая книга – это первая попытка обобщения теоретических исследований и практики производства таких экспертиз.

Глава 1

Теория и методология комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСПЭ) по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей

1.1. Концептуальные подходы к разрешению споров о воспитании детей раздельно проживающими родителями

В различные исторические периоды при решении вопросов об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей суды руководствовались разными концептуальными подходами, влияние на которые оказывали как социально-экономическая ситуация, так и доминирующие научные представления о роли каждого из родителей в развитии детей (*Derdeyn, 1976; Mason, 1994; Kelly, 2004*).

До XIX века дети при разводе родителей приравнивались к имуществу и оставались с отцом. В начале XIX века суды приняли концепцию *parens patriae*, по которой моральным долгом (а затем – и юридическим) было защищать тех граждан, которые не могли защитить себя сами, в том числе и детей. Однако до середины XIX века опекуном ребенка становился отец, в связи с тем, что он имел больше возможностей для финансового обеспечения ребенка. С 1839 г. в Англии право опеки над детьми младше 7 лет стало предоставляться матерям, они также получили право встречаться с детьми 7 лет и старше. После достижения ребенком возраста 7 лет он передавался под опеку отца (*Talfourd Act*). Более прогрессивные нормы были установлены в некоторых штатах Америки уже в XIX веке: родители имели равные права в получении права опеки над ребенком.

В конце XIX века во время индустриальной революции возрос интерес общества к благополучию ребенка. Так как отцы работали на заводах и фабриках, матерям стала отводиться роль основных воспитателей. Развивающиеся представления о важности детского опыта для жизни индивида (во многом благодаря развитию психоанализа) стали способствовать более частому вовлечению судов в семейные споры о воспитании детей. В этот период изменились и подходы к решению споров об опеке – наметилась тенденция к предпочтительному оставлению ребенка с матерью, что было связано с развивающимся феминистским движением и повышением юридического статуса женщин.

В историческом обзоре, посвященном определению интересов ребенка как правовой категории в России, О.Ю. Ильина (2006) указывает, что в России уже в конце XIX – начале XX века при решении вопроса о том, с кем из супругов оставлять детей после расторжения брака, предполагалась необходимость учета интересов детей. Детей оставляли с тем из супругов, который был в состоянии лучше выполнять родительские обязанности. В случае спора надлежало заботиться прежде всего об интересах несовершеннолетних детей.

Представления о том, что матери более эффективны в воспитании ребенка, получили большую поддержку благодаря психоаналитической теории З.Фрейда, который провозгласил мать самым первым и самым важным объектом любви ребенка, прототипом последующих любовных отношений. Восприняв теорию психоанализа о важности взаимоотношений младенца с матерью для его последующего нормального развития, суды, примерно с 20-х годов XX века, стали руководствоваться доктриной «десяти лет», согласно которой маленьких детей

было необходимо оставлять с матерями. В 60-х годах предпочтение материнской опеки было абсолютным. В последующем в рамках Эго-психологии было показано, что на первом году жизни для ребенка важны отношения с обоими родителями, и с середины 70-х годов наметилась тенденция к судебному признанию равноправия полов при получении опеки (*Lamb, 1981*).

В 1970 г. в США был принят закон, в котором содержался стандарт «наилучших интересов ребенка» (*Uniform Marriage and Divorce Act*) и перечислялись факторы, которые должны быть учтены для обеспечения интересов ребенка: желания родителей; желание ребенка; характер взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, братьями, сестрами и другими значимыми для ребенка лицами из его окружения; психическое и физическое здоровье сторон; другие значимые факторы, которые могут быть индивидуальными для каждого конкретного случая. С этого момента решение вопроса об опеке стало зависеть не от пола родителя или его прав, а от интересов и потребностей конкретного ребенка и от того, какой из родителей в наибольшей степени сможет их удовлетворить. Взгляд юристов сместился на детей, делая их центральной фигурой процесса.

Ряд авторов (*Goldstein, Solnit, Freud, 1973*) при определении «наилучших интересов ребенка» предлагали руководствоваться выбором «наименьшего из зол», подчеркивая этим, что развод родителей всегда вредит детям, и можно лишь постараться выбрать то решение, при котором вред для ребенка будет минимальным.

Результатом поворота судебной системы к интересам ребенка и равноправию полов стало появление в начале 70-х годов прошлого века в зарубежной судебной практике «совместной опеки», при которой оба родителя наделялись равными правами на воспитание ребенка и принятие решений, касающихся ребенка (вопросы здоровья, обучения и т. д.). Дж. Валлерштейн и Дж. Келли выделили три фактора, которые способствовали широкому распространению в США совместной опеки. Во-первых, исследования в области возрастной психологии, убедительно показавшие важность роли отца для развития ребенка. Во-вторых, изменение тендерных ролей в обществе: все больше женщин стали заниматься трудовой и общественной деятельностью, передавая отцам роль основных воспитателей. В-третьих, исследования «чувства утраты», которое испытывали неопекающие родители и дети после развода (*Wallerstein, Kelly, 1980*).

Некоторое время совместная опека, когда оба родителя имели гарантированно равные права и разделяли ответственность за детей, воспринималась как панацея в преодолении негативных последствий развода. Однако результаты исследований показали, что совместная опека во многих случаях не является оптимальной. Если дети к моменту развода находятся в хорошем психологическом состоянии, у них близкие доверительные отношения с обоими родителями, то они выигрывают от продолжения интенсивных взаимоотношений с обоими родителями, которого позволяет добиться совместная опека. Если же отношения между родителями высококонфликтные, нарушены детско-родительские взаимоотношения, у ребенка были проблемы адаптации в прошлом, то не существует универсального рецепта, который позволил бы сделать более успешной адаптацию ребенка после развода. Одним детям необходимо общаться с обоими разведенными родителями, другие же нуждаются в отделении от оскорбляющего, критикующего, отвергающего родителя или от конфликта между родителями, и в этих случаях совместная опека нежелательна. В целом, при длительных высококонфликтных отношениях совместная опека часто противоречит интересам ребенка.

За рубежом участие психологов и психиатров в решении вопросов об опеке над ребенком, о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем распространено очень широко (*Kelly, 1994, 2000*). В США при принятии решения об опеке над ребенком существуют два ведущих фактора, которые учитывает суд при вынесении решения: предпочтения ребенка и рекомендации экспертов – психиатров и психологов (*Kunin, Ebbesen, Konecni, 1992*). По некоторым данным (*Ash, Guyer, 1986*), решение суда в 85 % случаев соответствует рекомендациям

экспертов. Многими профессиональными организациями США опубликованы стандарты проведения экспертиз по вопросам об опеке над ребенком: The American Psychiatric Association (1988), the American Psychological Association (1994), the Association of Family and Conciliation Courts (1994). В них освещены как цели и задачи экспертиз, так и вопросы их практической организации.

Участие психологов и психиатров в решении вопросов об опеке над ребенком, о порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем может иметь место как на досудебном этапе (различные образовательные программы, посредничество, консультирование и психотерапевтическая помощь), так и на судебном этапе в форме экспертизы. По данным Дж. Келли (2000), около 60 % разводящихся родителей самостоятельно или на первых этапах психологической помощи приходят к соглашению о порядке участия в воспитании детей и не доходят до судебного разбирательства. За рубежом широко распространены различного рода консультации, образовательные и терапевтические программы для разводящихся родителей.

Одним из первых вариантов предоставления разводящимся родителям психологической и психотерапевтической помощи были различного рода образовательные программы. В некоторых случаях родителям рассылались буклеты, содержавшие информацию о последствиях развода, негативном влиянии на детей конфликтных отношений между родителями, а также ряд советов, каким образом можно уменьшить эти негативные последствия. Предоставление родителям этой информации существенно повышало интенсивность общения отдельно проживающего родителя с ребенком через год после развода, а также уменьшало напряженность взаимоотношений между родителями (Arbuthnot, Gordon, 1996). При этом значительно более эффективными оказывались те образовательные программы, которые, помимо информации, предлагали родителям практические рекомендации, а также те, которые проводились в форме тренингов при личном участии родителей (Geasler, Blaisure, 1998), в том числе обучающие тренинги для высококонфликтных семей (Johnston, Roseby, 1997; McIsaac, Finn, 1999; Baker-Jackson, Orlando, 1997). Участники образовательных программ были более способны к сотрудничеству друг с другом, высказывали меньше неудовлетворенности бывшим супругом, у них уменьшился уровень домашней жестокости, они реже обращались повторно в суд.

В то же время некоторые авторы (Stewart, 2001) считают, что оценка эффективности многих из этих образовательных и обучающих программ является недостоверной из-за недостаточного количества исследованных клинических случаев, а также из-за того, что авторы не учитывали целый ряд других факторов, среди которых наиболее важный – уровень конфликта между родителями. По некоторым данным (Geasler, Blaisure, 1998), в высококонфликтных семьях образовательные программы эффективны лишь в единичных случаях.

С начала 80-х годов стало активно развиваться посредничество (медиация), целью которого было повышение способности родителей самим принимать разумные решения по поводу их прав на воспитание, посещение ребенка и других вопросов его благополучного развития. Медиация рассматривалась как альтернатива образовательным программам и судебному процессу (Fugdor, 2006). Посредник, которым может быть специалист в области психологии и психиатрии, юрист или социальный работник, участвует в обсуждении родителями основных вопросов об опеке (сколько времени ребенок будет проводить с отдельно проживающим родителем, каким образом будут организованы эти встречи и т. д.). Посредничество имеет важное значение в уменьшении эмоционального конфликта в паре, что помогает родителям стать более рациональными, целенаправленными. Оно является эффективным для тех родителей, которые при помощи посредника могут отстраниться от своих проблем и сфокусироваться на проблемах ребенка (Johnston, Roseby, 1997). Только 10 % семей, с которыми работал посредник, обращались в суд в течение двух лет после развода с повторными исками, касающимися опеки и порядка общения с ребенком, тогда как в контрольной группе количество повторных обращений в суд достигало 26 % (Vestal, 1999). Основным эффектом посредничества является

формирование способности родителей к решению вопросов, касающихся будущего ребенка, исходя не из своих переживаний, а компетентно и ответственно.

В то же время выявляется определенный процент семей, в которых посредничество неэффективно, и родители не могут прийти к соглашению из-за крайне высокой интенсивности конфликта. В 1998 г. был опубликован доклад специального объединенного комитета по опеке над детьми Канады, в котором, в частности, отмечалось: «К сожалению, большое количество разводящихся родителей оказываются запертыми в своей битве... эти ситуации представляют угрозу для детей, которые мечутся между воюющими родителями, боясь говорить правду... если один или оба родителя идут на конфликт, то становится невозможным решить вопрос о воспитании и месте проживания ребенка без вмешательства суда и специалистов в области психического здоровья».

Многие специалисты подчеркивали необходимость сочетания медиации с психотерапевтическим вмешательством при работе с высококонфликтными семьями (*Johnston, 1988, 1994; Mathis, 1998; Spillane-Grieco, 2000*). Дж. Р. Джонстон, одна из ведущих экспертов в области высококонфликтных разводов, указывала, что в ходе терапевтической медиации специалист должен подвести родителей к способности оценивать ситуацию более рационально, фокусируясь на нуждах детей. Для этого родители, с одной стороны, должны осознать свои собственные внутренние конфликты. С другой стороны, должны получить информацию о негативном влиянии на детей спора между родителями и о том, как можно защитить детей от подобного негативного влияния. Важнейшей задачей для специалиста при работе с высококонфликтными семьями является понимание того, почему родители оказались «запертыми в хроническом конфликте». С точки зрения автора, неспособность супругов решить проблемы в диалоге – это симптом сопротивления семьи изменениям: «Родители не способны использовать расторжение брака для решения имеющихся в них или между ними проблем и застревают в тупике. В результате спор об опеке становится новой формой их взаимоотношений» (*Johnston, 1994, с. 7*).

Австрийским психоаналитиком Г. Фигдором была создана психоаналитически-педагогическая консультация для разведенных родителей. Давая в своих работах подробный психоаналитический анализ основных конфликтов разведенных родителей, он считал целью консультирования осознание родителями истинных мотивов своего поведения с возможностью в последующем смягчения неэффективных механизмов защит и модификации своего поведения. В то же время, согласно результатам Дж. Р. Джонстон (*Johnston, 1994*), даже такое «психотерапевтическое» посредничество оказывалось эффективным лишь в 26 % от всех высококонфликтных семей.

В зарубежной практике в тех случаях, когда родители не могут прийти к соглашению о порядке участия каждого из них в воспитании ребенка (по данным СП. Хермана (*Herman, 1972*) – в 10 % случаев), вопрос об опеке над ребенком решается в суде. В США при принятии решения об опеке над ребенком существуют два ведущих фактора, которые учитывает суд при вынесении решения: предпочтения ребенка и рекомендации экспертов, которыми выступают психиатры и психологи (*Kunin, Ebbesen and Konecni, 1992*). Решение суда в 85 % случаев соответствует рекомендациям экспертов (*Ash, Guyer, 1986*).

При этом к компетенции экспертов относится предоставление суду рекомендаций по очень широкому кругу вопросов, включая оценку планов родителей относительно воспитания ребенка, способности каждого из родителей удовлетворять потребности развития ребенка, целесообразность определения места жительства ребенка с одним из родителей, конкретный порядок общения ребенка с родителем, проживающим отдельно, и другими родственниками.

Ведущей целью эксперта является установление «наилучших интересов ребенка». С точки зрения большинства судов, понятие «наилучшие интересы ребенка» рассматривается с двух точек зрения: с точки зрения детско-родительских взаимоотношений и с точки зрения качества воспитательных планов каждого из родителей. Оценка степени привязанности между

родителями и ребенком является центральным вопросом экспертизы (Rutter, 1995; Askegman, 2006; Herman, 1997). Отдельным вопросом экспертизы может быть выяснение предпочтений ребенка, с кем из родителей он хотел бы жить (Schowalter, 1979; Alexander, Sichel, 1991). Суды с большим вниманием относятся к предпочтениям ребенка 12 лет и старше. Детям младшего возраста вопрос о предпочтениях задается редко в связи с тем, что, во-первых, мнение ребенка младшего возраста значительно больше зависит от мнения окружающих его взрослых, а во-вторых, справедливо считается, что сам этот вопрос, заданный в ходе экспертизы, может усугубить внутренний конфликт ребенка. Как отмечает Г. Фигдор, «выбор чаще всего падает на того, перед кем ребенок испытывает больше страха или которого считает более ранимым либо более злопамятным» (2006, с. 281). Если вопрос о предпочтениях задается, эксперт должен определить, является ли это желание свободным желанием ребенка, повторяется со слов родителя, или на ребенка оказывалось психологическое воздействие (Yates, 1988). В тех случаях, когда ребенок враждебно настроен к одному из родителей, не видит в своих взаимоотношениях с родителем ничего позитивного и предпочитает не контактировать с ним, эксперт должен оценить характер такого отвержения и сформулировать гипотезу о его природе и значении. Иногда негативные чувства к родителю вызваны и подогреваются вторым родителем; иногда их причина – серьезнейшие проблемы во взаимоотношениях с отвергаемым родителем (Benedek, Schetky, 1985; Dunne, Hedrick, 1994). В то же время некоторые авторы подчеркивают, что сам факт отвержения ребенком одного из родителей является достаточным основанием для квалификации данной семейной ситуации как высококонфликтной. Если ребенок высказывает свои предпочтения, эксперту необходимо выяснить, как ребенок представляет себе свою жизнь с каждым из родителей. В тех случаях, когда ребенок еще мал и невозможно оценить его отношение к каждому из родителей, эксперт оценивает отношение каждого из родителей к ребенку и соответствие родительских планов потребностям развития ребенка.

Столь же значимой задачей является оценка экспертом способности к «родительству» каждого из потенциальных опекунов. Под этим понятием понимается функциональная способность каждого из родителей удовлетворять нужды ребенка в настоящем и будущем. Эта задача является комплексной и включает анализ психологических нужд и потребностей развития конкретного ребенка; оценку способности родителя удовлетворять эти нужды и потребности; оценку качества детско-родительского взаимодействия и стилей воспитания каждого из родителей с заключением, какой из них более предпочтителен для ребенка. Эксперт должен «раскрыть философию и практику дисциплинарных методов каждого из родителей и определить, какой из воспитательных подходов лучше помогает ребенку» (Practice Parameters for Child Custody Evaluation, 1997).

При решении этих задач эксперт должен оценить психическое здоровье ребенка, отметить наличие хронических состояний, требующих специального ухода, оценить способность каждого из родителей учитывать заболевание ребенка и обеспечить ему необходимый уход. Он должен оценить образовательные потребности ребенка и образовательные планы обоих родителей, а также то, насколько они соответствуют друг другу. Эксперт должен составить свое мнение о том, каковы этические и духовные ценности каждого из родителей и как они повлияют на ребенка. Если один из родителей демонстрирует явные антисоциальные тенденции, или у него имеется личностное расстройство, задача эксперта – показать суду, как это может отразиться на ребенке. Если родители ребенка – представители разных культуральных слоев, эксперт должен оценить наличие культуральных и этнических влияний и их важность для взросления и развития ребенка. Эксперт должен оценить значимость религиозного воспитания в данной семье. Ребенок может без ущерба для себя воспитываться в двух религиях (совместная опека родителями), но продолжающийся конфликт между родителями по поводу его религиозного воспитания всегда нанесет ребенку вред. Может потребоваться оценка того, насколько соответствует интересам ребенка график работы родителя, его финансовые возможности.

Эксперт может быть приглашен для высказывания мнения о влиянии пола ребенка и родителя на принятие решения об опеке. При этом, согласно результатам ряда исследований (Emery, 1996), нет достаточных данных, подтверждающих справедливость утверждений, что дочери лучше воспитываться матерью, а сыну – отцом. Более важными представляются отношения каждого из родителей с ребенком и их чувствительность к поло-ролевым потребностям ребенка. СР. Херман (Herman, 1997) указывает на множество социальных факторов, влияющих на споры об опеке: гомосексуализм родителя, наличие мачехи и отчима, бабушки и дедушки, воровство детей, жестокость или сексуальные действия, новые репродуктивные технологии (зачатие в пробирке, донорство спермы, искусственное оплодотворение, суррогатная мать), по поводу которых эксперт также должен иметь свое обоснованное суждение.

В своем заключении эксперт должен учесть социальную поддержку окружения – бабушек и дедушек, других членов семьи, друзей, собственные социальные связи ребенка. Он должен дать прогноз, как повлияет на ребенка сохранение или смена этого поддерживающего окружения. Эксперт должен охарактеризовать отношения между сиблингами. В целом, в период развода и спора об опеке сиблинги оказывают друг другу огромную эмоциональную поддержку. Разделение сиблингов используется судами очень редко и только тогда, когда доказана необходимость такого решения.

При рассмотрении вопросов организации экспертизы обсуждаются порядок интервьюирования членов семьи, используемые методы проведения экспертизы, вопросы квалификации экспертов, этические нормы.

Эксперт обязан ознакомиться со всеми юридическими документами обеих сторон «не для того, чтобы узнать правду, а для того, чтобы понять, за что и против чего борется каждая из сторон»; со всей медицинской, педагогической, психиатрической документацией, из которой можно получить информацию об особенностях «родительства» в данной семье (Practice Parameters for Child Custody Evaluation, 1997).

В США эксперт самостоятельно определяет, кто из окружения семьи должен быть обследован для ответа на вопросы суда и сколько сессий для этого необходимо. Все авторы подчеркивают необходимость обязательного участия в исследовании нескольких объектов: ребенка, обоих родителей, а также других лиц, входящих в значимое окружение ребенка (бабушек и дедушек, потенциальных супругов родителей, нянь и т. д.). Второстепенные интервью с нянями, семейными врачами, учителями, соседями также часто помогают вскрыть некоторые объективные детали, имеющие отношение к ребенку, и получить информацию об имеющихся в семье проблемах. При этом эксперт обязан информировать всех участников интервью, что в связи с судебным характером экспертизы они должны отказаться от права на конфиденциальность предоставляемой информации.

СР. Херман (Herman, 1997) рекомендует при беседе с родителями быть «обстоятельным и всеобъемлющим». Для того чтобы сформировать верную точку зрения, клиницист должен видеть родителя много раз, а каждый из родителей должен иметь время для того, чтобы полностью выразить свои представления о проблеме. Если с одним из родителей эксперт встречался чаще, чем с другим, он должен быть готов объяснить суду причину этого. Подчеркивается, что если эксперт видел только одного родителя, он не может высказывать свою точку зрения относительно опеки в целом или относительно другого родителя. Первую встречу с родителем рекомендуется проводить в форме свободного интервью, во время которого оценивать не правдивость изложения событий, а то, на чем каждый из родителей фокусируется, как он описывает историю своего брака и разрыва, как воспринимает свои отношения с ребенком, насколько он чувствителен к специальным нуждам ребенка, сконцентрирован он на ребенке или на своих отношениях с супругом (-ой). Часть встреч должны быть посвящена истории развития ребенка, его режиму, распорядку его жизни.

Эксперт должен раскрыть состояние психического здоровья каждого из родителей, включая вредные привычки, которые могут иметь последствия для ребенка. Подчеркивается, что в спорах об опеке нет необходимости в установлении родителями психиатрического диагноза. Основной целью экспертизы является «оценка родительства», а не психиатрическое освидетельствование. Установленный кому-либо из родителей диагноз психического расстройства приводит суд в замешательство и часто является поводом для затягивания судебного процесса, изменения другой стороной исковых требований, оспаривания решений суда. Однако если эксперт устанавливает диагноз, то он должен пояснить его последствия для опеки. СР. Херман (*Herman, 1990*) подчеркивает, что важен не сам факт наличия диагноза, а влияние выявленных психических нарушений на взаимоотношения родителя с ребенком. Этот подход отражен также в Task Force Report (American Psychiatric Association). Ряд авторов указывают, что истории болезни родителей могут быть затребованы экспертом только в тех случаях, если в споре об опеке возникает вопрос о том, страдает ли кто-то из них психическим заболеванием (*Herman, 1997; Ackerman, 2006*).

Психологическое тестирование родителей в большинстве случаев не проводится. СР. Херман (*Herman, 1997*) поясняет, что психологические тесты (такие, как MMPI, TAT, тест Роршаха) направлены в основном на выявление психопатологии, а не на оценку родительства. Их использование в судебном процессе часто приводит к баталиям между психологами, адвокатами и судьями относительно значения полученных результатов. Использование же специфических тестов, созданных для оценки родительства (Bricklin Perception of Relationships Test – PORT, Ackerman-Schoendorf Scales for Parent Evaluation of Custody – ASPECT), само по себе спорно. Их роль должна быть исключительно дополняющей, и они никогда не должны заменять полноценного исследования.

Исследование ребенка должно включать оценку уровня привязанности к окружающим взрослым; выражаемые предпочтения; признаки внушения родителем каких-то идей; если это необходимо – установку диагноза и констатацию специальных потребностей. С каждым ребенком хотя бы один или два раза должна быть проведена индивидуальная беседа. Необходимо изучить детское восприятие сложившейся ситуации, выяснить, что ребенок думает о происходящем. При этом подчеркивается, что ребенок, на доступном для него уровне, должен быть информирован о целях экспертизы.

Каждый из детей должен быть хотя бы раз обследован совместно с каждым из родителей. Совместная сессия ребенка с родителем должна происходить после индивидуальной беседы эксперта с ребенком. Эксперт наблюдает за характером взаимодействия ребенка и родителя, легкостью их отношений, признаками тревоги, способностью родителя передать ребенку лидерство, способами привлечения к порядку, одобрения, повышения детской самооценки. Непосредственное наблюдение может предоставить множество информации: коммуникативные умения родителя, восприятие им ребенка, обеспечение поддержки, способы выражения любви, методы обеспечения дисциплины, знания и ожидания возможностей развития ребенка, способность понимать чувства ребенка, способность воспринимать ребенка как отдельного индивида со своими желаниями и потребностями, удовлетворение или неудовлетворение от родительской роли. Очень важной является возможность увидеть реакцию ребенка на поведение родителя (*Baerger, 2002*). Окончательные выводы о характере детско-родительских взаимоотношений и о стиле воспитания каждого из родителей могут быть сделаны только после проведения нескольких совместных детско-родительских интервью.

Полезным для эксперта считается присутствовать при конфликтах между членами семьи, например, ссорах между сиблингами, для того чтобы видеть, какие попытки предпринимают родители для решения проблемы. Отмечается, что даже в ходе игровой сессии можно увидеть, как конфликт обычно решается в сценарии семьи.

Также указывается, что необходимо хотя бы раз встретиться с нынешними супругами родителей ребенка, узнать об их взаимоотношениях с ребенком, обратить внимание на чувствительность к нуждам ребенка и реальную оценку будущих проблем.

Таким образом, при подготовке письменного заключения эксперт должен оценить множество факторов, которые в конечном итоге приводят к окончательным рекомендациям (*Herman, 1997; Nurcombe, Partlett, 1994*): чьи условия обеспечат большую стабильность и неизменность ситуации для ребенка; каковы предпочтения ребенка и почему эксперт соглашается с ними или отвергает их; к кому из родителей ребенок более привязан; насколько чувствителен каждый из родителей к потребностям ребенка, насколько уважительно каждый из родителей относится к ребенку; каково, если оно есть, влияние пола на детско-родительские отношения; каково психическое здоровье каждого из родителей; каков уровень конфликта между родителями и его влияние на ребенка. Заключение должно быть кратким, но достаточно детализированным, чтобы обеспечить тех, кто будет его читать, необходимой информацией и удовлетворить их интересы. Оно должно быть написано без технических терминов, т. к. предназначается для специалистов, не являющихся клиницистами. Также в заключении должна быть дана оценка прямых обвинений со стороны одного родителя в адрес другого. Описание каждого из родителей должно быть подкреплено как клиническим впечатлением эксперта, так и материалами дела, и результатами интервью. Заключение должно содержать специфические и детализированные рекомендации по опеке, посещениям (если задавался этот вопрос), другие комментарии и рекомендации. Например, эксперт может рекомендовать терапию или дальнейшую экспертизу детям или родителям в период или после завершения судебного процесса. Заказчик экспертизы должен быть в состоянии увидеть, каким образом клиницист пришел к такому заключению, какие данные подтверждают его. Заключение эксперта представляется одновременно всем сторонам. Эксперту рекомендуется встретиться с обоими родителями и их представителями и объяснить содержание заключения. Часто это может помочь родителям понять и принять его рекомендации.

При обсуждении продолжительности экспертного исследования СР. Херман (*Herman, 1997*) сообщает, что весь процесс экспертизы (планирование и подготовка, проведение исследования, написание заключения) обычно занимает от 1 до 3 месяцев. По данным М.Дж. Акерман и М.С. Акерман (*Ackerman M.J., Ackerman M.C., 1997*), примерно 4,5 часа необходимо на беседу с родителями, 2,7 часа – на беседу с ребенком, 1,6 часа – на опрос других значимых близких.

При обсуждении необходимой квалификации эксперта подчеркивается, что он должен быть хорошим клиницистом с опытом диагностики, лечения, экспертной оценки, а также должен обладать дополнительными навыками: доверительным стилем интервью, пониманием семьи, знаниями динамики межличностных отношений, особенностей детского и взрослого развития. Он должен быть знаком с семейным законодательством и местными особенностями судопроизводства. Он должен постоянно продолжать свое образование в области развода и опеки; знать, когда обратиться к коллегам или руководителю; владеть местным законодательством и судебными процедурами; неукоснительно следовать этическим нормам (*Gindes, 1994*). Также он должен уметь эффективно взаимодействовать с профессионалами-юристами, которые обычно довольно далеки от области психического здоровья. Клиницист должен помнить, что экспертиза – это «возможность привести в юридическую систему достижения психологии и науки о поведении. Успешный эксперт может объединить психологию и законодательство на службе ребенку» (*Herman, 1997, с. 9—10*).

Многими авторами (*Haller, 1981; Bernet, 1983; Greenberg, Shuman, 1997; Greenberg, Shuman, 1997*) подчеркиваются различия ролей клинициста-психотерапевта, работающего с семьей, и эксперта (таблица 1).

Таблица 1

Различия ролей клинициста-психотерапевта, работающего с семьей, и судебного эксперта (психолога или психиатра)

Заказчик услуг	Психотерапевт	Судебный эксперт
	пациент	суд
Отношения с обследуемым	полностью конфиденциальны	конфиденциальность не в полном объеме; информирование об этом подэкспертного
Позиция по отношению к обследуемому	поддерживающее, эмпатическое отношение к пациенту; редко становится «противником» пациента	нейтральная, позволяющая сохранить объективность; иногда должен использовать критическую позицию для выяснения истины
Компетенция	оценка, диагностика и лечение психической патологии	оценка юридически значимого поведения (например, какое влияние симптомы депрессии могут оказывать на способность заботиться о ребенке)
Гипотезы	о наилучшем способе излечения имеющегося расстройства	касающиеся юридического контекста поведения подэкспертного
Отношение к словам обследуемого	как правило, не сосредоточен на истинности того, что говорит пациент	ищет объективное подтверждение каждому слову подэкспертного, ищет ложные утверждения, подозревает интерес подэкспертного в дезинформации эксперта
Контроль содержания обследования	во многих случаях не контролирует содержание психотерапевтических сессий	жестко контролирует содержание высокоструктурированного процесса исследования, фокусируясь на вопросах суда
Цель обследования	помочь пациенту преодолеть расстройство	оценить факты и помочь суду понять психологическую и психиатрическую информацию, имеющую отношение к данному разбирательству

Клиницисты всегда – адвокаты детей и родителей в терапевтическом альянсе. Судебный эксперт, наоборот, руководствуясь интересами ребенка, не несет ответственности перед ребенком или его родителями. Он пишет отчет для суда или его представителя, а не для тех, кого он оценивает. Цель экспертизы – предоставить объективную информацию и описать различные точки зрения, чтобы помочь суду принять решение об опеке. Эксперт должен осознавать эту роль и ознакомить с ней всех участников.

Столь широкое понимание экспертных задач, к сожалению, часто приводит к злоупотреблениям, связанным с превышением специалистами уровня компетентности. Дж. Р. Джон-

стон (*Johnston, 1997*) высказывала озабоченность тем, что некоторые терапевты, которые общаются только с одной из сторон конфликта, пишут рекомендации, основываясь на неправильном представлении о втором родителе, не понимая ни реальных потребностей своего клиента, ни позиции другого родителя, ни динамики семьи. К сожалению, некоторые суды с доверием относятся к подобным «рекомендациям специалистов».

Дж. Голд (*Gould, 1998*), анализируя особенности экспертных заключений по вопросам опеки, отмечал, что

1) рекомендации экспертов часто превышают как узкие рамки имеющихся специфических данных, так и широкие границы имеющихся научных сведений;

2) эксперты часто применяют неадекватные методы исследования, а также интерпретируют их несоответствующим образом;

3) часто экспертам не удается интегрировать их рекомендации с научными данными о развитии ребенка и о состоянии детей после развода;

4) многие заключения плохо написаны, выводы эксперта часто не обоснованы и противоречат выявленным им же данным;

5) некоторые эксперты не понимают различий между терапевтической и судебной оценками;

6) многие утверждения экспертов основаны более на клинических впечатлениях, а не на исследовании или научных данных.

Таким образом, в зарубежной практике участие в судебных спорах, касающихся детей, специалистов в области душевного здоровья (психологов, психиатров, психотерапевтов) распространено очень широко и может осуществляться как на досудебном, так и на судебном этапе. Существуют разнообразные формы такого участия, основные среди которых – образовательные программы, посредничество или медиация (в том числе с элементами индивидуальной, групповой и семейной психотерапии), судебная экспертиза. При этом деятельность специалистов направлена на повышение количества семей, способных прийти к согласию относительно воспитания и места проживания ребенка на досудебном этапе. Тем не менее выделяется группа родителей, степень вовлеченности которых в конфликт такова, что не позволяет им решить вопросы, касающиеся ребенка, без привлечения судебных органов. Эти семьи определяются как высококонфликтные и дети в них подвергаются наибольшему риску испытать все негативные последствия развода. Для защиты их интересов вопрос о месте проживания и воспитании детей из высококонфликтных семей решается в судах с обязательным участием специалистов в области душевного здоровья. Целью экспертного исследования является установление «наилучших интересов ребенка», в связи с чем задачи исследования очень широки и разнообразны. Они включают оценку потребностей развития ребенка; оценку способностей каждого из родителей удовлетворять эти потребности; оценку характера детско-родительского взаимодействия. В задачи эксперта входит составление обоснованного клиническими, экспериментальными, научными данными прогноза относительно особенностей развития ребенка в случае определения судом различных вариантов опеки, различных опекунов. Сложность задач предъявляет повышенные требования к квалификации эксперта, и, к сожалению, оставляет широкое поле для возможных ошибок и злоупотреблений.

Судебная экспертиза в семейных спорах имеет по меньшей мере 30-летнюю историю зарубежных исследований. Доказана целесообразность привлечения специалистов-психологов и психиатров к судебным спорам, связанным с защитой интересов детей при раздельном проживании родителей. Изучение зарубежного опыта участия специалистов в области охраны психического здоровья к спорам о порядке воспитания детей раздельно проживающими родителями является необходимым условием внедрения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в семейных спорах в российском судопроизводстве. В то же

время российские правовые нормы (семейное законодательство, законодательные акты, регулирующие экспертную деятельность) и особенности государственной судебно-экспертной деятельности, с одной стороны, и организации психологической помощи в нашей стране (недостаточное количество консультативных служб, центров психологического сопровождения, малая доступность психотерапевтической помощи), с другой, требуют критического анализа возможности его применения в российской экспертной практике.

1.2. Правовые основы КСПЭ по искам о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей

Разрешение судебных споров, возникающих вследствие нарушения брачно-семейных отношений в России, регулируется СК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

В семейном законодательстве и судебной практике выделены конкретные виды споров, связанные с воспитанием детей.

Это споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 65 СК РФ), об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ч. 2 ст. 66 СК РФ), об устранении препятствий к общению с ребенком (ч. 3 ст. 67 СК РФ), о возврате ребенка (ч. 1 ст. 68, ч. 2 ст. 150, ч. 3 ст. 153 СК РФ), о лишении родительских прав (ч. 1 ст. 7 СК РФ), о восстановлении родительских прав (ч. 2 ст. 72 СК РФ), об ограничении родительских прав (ч. 1 ст. 73 СК РФ), об отмене ограничения родительских прав (ч. 1 ст. 76 СК РФ), об установлении усыновления (ч. 1 ст. 125 СК РФ), об отмене усыновления (ч. 1 ст. 14 СК РФ).

Расторжение брака «при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей» производится в судебном порядке (ст. 21 СК РФ). При отсутствии соглашения о детях, а также в случае, если это соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, «суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода» (ст. 24 СК РФ). Согласно действующему семейному законодательству, родители имеют равные права и равные обязанности в отношении своих детей. Место жительства ребенка при раздельном проживании родителей и отсутствии соглашения между ними определяется судом «исходя из интересов ребенка и с учетом мнения детей» (ст. 65 СК РФ). Родитель, проживающий отдельно, имеет право на «общение с ребенком, участие в его воспитании и решение вопросов получения ребенком образования» (ст. 66 СК РФ). Таким образом, законодатель устанавливает, с одной стороны, приоритетность и необходимость наилучшего осуществления законных прав и интересов ребенка, а с другой – должен учитывать интересы матери и отца. В связи с этими правовыми условиями, при рассмотрении спора между разводящимися супругами о месте жительства ребенка (детей) суд берет под свою защиту совпадающие интересы и ребенка, и одной из сторон спора (матери или отца).

В ч. 3 ст. 65 СК РФ разъясняется, что при разрешении спора о порядке осуществления родительских прав суд должен учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое). Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», при рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка, характер сложившихся взаимоотношений родителя с ребенком, привязанность ребенка к лицам, у которых он находится, и другие конкретные обстоятельства, влияющие на создание нормальных условий жизни и воспитания ребенка родителем, а также лицами, у которых фактически проживает и воспитывается несовершеннолетний. В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» указано, что под интересами ребенка следует понимать обеспечение условий, необходимых для его полноценного физического, психического и духовного развития.

В СК РФ отдельно выделены нормы, устанавливающие порядок реализации родителями прав и обязанностей:

а) «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей» (ст. 65);

б) «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию» (ст. 66 СК РФ).

Очевидно, здесь речь идет не только об интересах ребенка, но и о риске вреда психическому здоровью.

Одним из важнейших факторов, учитываемых судом при определении места жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании родителей, является привязанность ребенка к каждому из родителей. «Желание ребенка жить с отцом или матерью имеет большое значение, так как любовь и уважение ребенка к родителю являются одним из решающих факторов, способствующих лучшему воспитанию детей» (Ильина, 2004, с. 72).

Статья 12 Конвенции о правах ребенка закрепляет норму международного права, согласно которой государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Положение о необходимости учета мнения ребенка в семейных спорах закреплено в ст. 57 СК РФ, согласно которой ребенок имеет право «выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного заседания». При этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка». Данное обстоятельство диктует необходимость при судебном разрешении спора между родителями учитывать мнение ребенка о месте его проживания, принимая во внимание особенности и уровень возрастного психического развития ребенка, а также влияние на его психическое состояние сложившейся конфликтной ситуации. В то же время, учитывая привязанность ребенка и его желание воспитываться у одного из спорящих родителей, суд не может придавать решающего значения его желанию, если выбор ребенка неудачен и не отвечает его интересам. С одной стороны, ребенок, в силу отсутствия жизненного опыта, не всегда и в 10 лет может сам определить свои подлинные интересы и выбрать более достойного воспитателя (Ильина, 2004, с. 72–73). С другой стороны, передача ребенка на воспитание одному из родителей вопреки его желанию может травмировать ребенка и в более раннем возрасте, чем 10 лет.

Как указывает Ю.Ф. Беспалов (2010, с. 107–108), если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, предварительно следует выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. При опросе ребенка суду необходимо выяснить, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении собственного мнения и как он его обосновывает.

Анализируя деятельность суда по защите интересов ребенка, Ю.Ф. Беспалов (2010) выделяет следующие принципы семейного права в РФ:

1. *Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов ребенка* (ст. 54, 56, 65, 68, 72, 73, 76, 131 СК РФ), который состоит в том, что суд, разрешая спор о воспитании детей, обязан принять решение в интересах ребенка, оставляя в отдельных случаях без удовлетворения законные требования других лиц (родителей), если эти требования не соответствуют интересам ребенка, независимо от того, что права этих лиц нарушены. Так, с учетом мнения ребенка,

суд вправе отказать родителю в требовании к третьему лицу о возврате ему ребенка, если суд придет к выводу, что передача ребенка родителю не отвечает его интересам.

2. *Приоритет семейного воспитания ребенка* (ст. 54, 63, 68, 123 СК РФ).

3. *Определение ребенка как самостоятельного участника правоотношения* (ст. 56, 57, 142 СК РФ).

4. *Участие обоих родителей в воспитании детей* (ст. 63, 65, 66, 68 СК РФ).

5. *Профилактическая направленность* (ст. 68, 69, 72, 73, 76, 130, 14 СК РФ): нормы, регулирующие вопросы, касающиеся прав и интересов ребенка, направлены на пресечение и предупреждение нарушений интересов ребенка.

1.3. Соотношение норм семейного права и клинико-психологических экспертных категорий при решении вопросов о воспитании ребенка при раздельном проживании родителей

Клинико-психологические экспертные категории производства КСППЭ в гражданском процессе по делам, связанным с воспитанием ребенка при раздельном проживании родителей, определяются существующими нормами семейного права. Однако для обеспечения возможности правоприменения клинические и общепсихологические понятия должны быть трансформированы в понятия судебно-психологические, экспертные, которые, не теряя своей психологической основы, соотносятся с теорией гражданского права, в частности, с правовым значением этих психологических категорий (Сафуанов, 2003 6, 2007).

Недостаточное понимание этого положения приводит к тому, что многие эксперты-психологи в своих заключениях указывают, с кем из родителей должен проживать ребенок или какой порядок и график встреч отдельно проживающего родителя с ребенком целесообразен. Между тем специальные знания эксперта – это всегда научные знания неправового характера, реализуемые с помощью адекватных (признанных) прикладных методик, используемых для достижения определенных юридических целей (Сахнова, 2000), и эксперт-психолог не должен решать правовые вопросы, входящие в компетенцию суда (Махов, 1986). Как отмечает Т.В. Аверьянова (2006), судебная практика знает многочисленные случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей компетенции и присвоил несвойственные ему функции судебных органов по оценке имеющихся в деле доказательств.

Для анализа научно-методологических основ судебных психолого-психиатрических экспертных исследований при спорах родителей о праве на воспитание и месте проживания детей ключевым является понятие «интересы ребенка», которое носит правовой характер и в то же время включает в себя психологическое содержание. Определение методологических основ КСППЭ при спорах о праве на воспитание детей опирается на принципиальные правовые положения нового семейного статуса ребенка, заложенного в СК РФ: признания ребенка самостоятельным субъектом семейного права; выделения самостоятельного семейно-правового понятия «интересы ребенка», которое установлено законодательно как приоритетное и составляет ядро правового регулирования семейных споров.

Предметом комплексной психолого-психиатрической экспертизы в судебных спорах о воспитании детей является выявление имеющего правовое значение вреда психическому здоровью и психическому развитию ребенка вследствие его проживания (общения) с одним из родителей. С другой стороны, при решении споров о воспитании суду необходимо раскрыть и выявить действительные интересы и истца, и ответчика, и ребенка, что заставляет обращаться к внутренним мотивам поведения и особенностям личных отношений родителей друг к другу и к ребенку. Именно в раскрытии этих внутренних аспектов судебной проблемы состоит для суда значение комплексного психолого-психиатрического исследования.

Соотношение правовых и экспертных понятий иллюстрирует таблица 2 (Сафуанов, 2007).

Таблица 2

Соотношение правовых и экспертных понятий в КСППЭ по спорам о воспитании ребенка

Правовая норма	Правовые категории	Психологические и клинические категории
Ст. 65 СК РФ	Нравственные и иные личные качества родителей	Индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них
Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10	Обстоятельства, способные оказать влияние на <...> психическое развитие ребенка	Индивидуально-психологические особенности ребенка; особенности и уровень его психического развития
Ст. 65 СК РФ Ст. 57 СК РФ	Учет мнения ребенка	Способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений
Ст. 65 СК РФ	Отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком	Психологическое отношение каждого из родителей к ребенку
Ст. 65 СК РФ	Привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам	Психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи
Ст. 65 СК РФ	Возможность каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития	Возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка
Ст. 66 СК РФ	Непричинение вреда психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию вследствие общения с ребенком	

1.4. Алгоритм проведения комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования лиц при рассмотрении споров о праве на воспитание детей

Основываясь на изложенных теоретических положениях, рассмотрим методологию производства КСППЭ в гражданском процессе по делам, связанным с воспитанием ребенка при раздельном проживании родителей, выделив при этом три взаимосвязанных проблемы:

- Этапы судебно-экспертного исследования.
- Основные судебные клинико-психологические экспертные понятия, определяемые на каждом этапе.
- Компетенция судебных экспертов – психологов и психиатров – на каждом этапе.

Алгоритм проведения комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования лиц в спорах о воспитании детей ранее был описан в работах Ф.С. Сафуанова (2003 а), Н.К. Вострокнутова, Н.К. Харитоновой, Ф.С. Сафуанова (2004).

Методологический анализ КСППЭ экспертизы по семейным спорам о воспитании или месте проживания ребенка при раздельном проживании родителей позволяет выделить три важных обстоятельства.

Во-первых, это совместное применение познаний в научной психологии и в психиатрии при **четком разделении компетенции** экспертов-психологов и экспертов-психиатров на разных этапах проведения экспертизы.

Во-вторых, при проведении данного вида экспертизы важна не только **актуальная**, но и **ретроспективная** и **прогностическая** экспертная диагностика и оценка изучаемых явлений.

В-третьих, и это главное, обсуждаемая разновидность экспертизы в гражданском процессе является не только **диагностической**, но и **ситуационной**. С позиций судебной экспертологии ее отнесение к классу диагностических экспертиз обусловлено установлением юридически значимых признаков отдельных исследуемых объектов, в качестве которых выступают психические особенности участников спорного правоотношения (индивидуально-психологические особенности, особенности психической деятельности родителей, уровень и особенности психического развития ребенка). В то же время экспертиза является ситуационной, поскольку для нее характерно установление комплекса клинико-психологических особенностей родителей и ребенка, их поведения, их взаимоотношений, на основе анализа которых и складывается целостная психологическая картина семейной ситуации.

Основываясь на этих обстоятельствах, можно выделить три этапа экспертного исследования, на каждом из которых основное значение имеет установление различных судебных клинико-психологических экспертных понятий, относящихся к большей компетенции экспертов-психологов или психиатров.

Этап I. Индивидуальная диагностика членов семьи

Основными задачами, решаемыми на данном этапе экспертизы, являются:

1. Экспертная диагностика индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей (отца и матери или других фактических воспитателей), возможного психического расстройства каждого из родителей, и, при их выявлении, выделение личностных особенностей, обусловленных характером и течением психического расстройства. Правомерность выделения данной задачи обусловлена требованием ч. 3 ст. 65 СК РФ при судебном разрешении спора между родителями учитывать «нравственные и иные личные качества родителей».

2. Экспертная диагностика индивидуально-психологических особенностей ребенка, особенности и уровень психического развития ребенка. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 указывается, что к числу обстоятельств, которые необходимо устанавливать при рассмотрении подобных дел, относятся «возраст ребенка <...> и другие обстоятельства, способные оказать влияние на <...> психическое развитие ребенка».

3. Согласно ч. 3 ст. 65 СК РФ, спор между родителями о месте проживания ребенка решается судом «с учетом мнения детей». Право ребенка выражать свое мнение и быть заслушанным в ходе судебного разбирательства отражено в ст. 57 СК РФ, при этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам». Данное обстоятельство диктует необходимость при выяснении мнения ребенка учитывать особенности и уровень психического развития ребенка, а также влияние на его психическое состояние сложившейся конфликтной ситуации. В связи с этим еще одной задачей заключительного этапа экспертного исследования является диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений.

Как сложный психологический феномен отношение ребенка к родителям подвержено влиянию множества различных факторов (индивидуально-личностные особенности ребенка и родителей, характер отношения к ребенку в семье, стиль воспитания, факты жестокости и физического насилия). В тех случаях, когда ребенок оказывается вовлеченным в длительно существующие конфликтные взаимоотношения между супругами, создаются предпосылки для нарушения характера детско-родительских взаимоотношений и возможного формирования негативного отношения к одному из родителей.

При психодиагностике каждого из родителей в компетенцию психолога входит определение их индивидуально-психологических особенностей, а в компетенцию психиатра – установление наличия или отсутствия каких-либо психических расстройств. В случае если у одного родителя (или у обоих) обнаруживается какое-либо психическое расстройство, совместной компетенцией психолога и психиатра будет являться определение личностных особенностей, которые обусловлены характером выявленной психической патологии, и их влияния на поведение, связанное с воспитанием ребенка.

При психодиагностике ребенка к компетенции психолога относится определение его индивидуально-психологических особенностей, к компетенции психиатра – установление или исключение патологии или отставания в психическом развитии, наличия или отсутствия психопатологических нарушений, связанных с ситуацией семейного конфликта или с характером взаимоотношений с одним из родителей, а к сфере совместной компетенции (при диагностике дизонтогенеза) – интегративное заключение о клинико-психологических особенностях и уровне психического развития.

Основой диагностики на первом этапе комплексного экспертного исследования является *ретроспективный* анализ особенностей психического развития каждого из участников процесса, а также *актуальная* клинико-психологическая оценка их личностных, эмоционально-волевых, мотивационных, интеллектуальных особенностей.

Необходимость ретроспективной диагностики определяется тем, что без анамнестических данных невозможно установить индивидуально-психологические особенности каждого из членов семьи, возможные психические расстройства у них, а также нарушения возрастного психического развития ребенка. Кроме того, необходимо учитывать, что, как правило, сложившаяся конфликтная ситуация в семье определяет высокий уровень эмоциональной напряженности каждого из ее членов, влияющий на их актуальное психическое состояние и поведенческие проявления, поэтому выявляемые, к примеру, в экспериментально-психологическом исследовании личностные особенности членов семьи могут отражать не только их стабильные качества, но и ситуационно обусловленные особенности. Для обоснованного прогноза особен-

ностей психического развития ребенка и особенностей поведения каждого из родителей следует учитывать этот фактор.

Этап 2. Ситуационная диагностика семейных отношений

На данном этапе индивидуальная экспертная диагностика уже используется для анализа ситуации семейных взаимоотношений членов семьи в целом. Ситуационный анализ семейных отношений основывается на решении следующих *основных задач* комплексного клинико-психологического исследования:

1. Экспертная диагностика отношения отца и матери к ребенку. Как следует из ч. 3 ст. 65 СК РФ, суд при разрешении спора между родителями о месте жительства ребенка должен учитывать «отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком».

2. Экспертная диагностика отношения ребенка к каждому из родителей, а также к другим членам семьи. Постановка данной задачи определяется необходимостью при судебном разбирательстве выяснения «привязанности ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам» (ч. 3 ст. 65 СК РФ). Суд при определении привязанности ребенка к другим членам семьи не должен опираться только на объяснения сторон, в том числе и ребенка, без необходимой их оценки и проверки, в основу решения суда должны быть положены все доступные доказательства по делу. Высказанное перед судом или органами опеки и попечительства мнение ребенка (особенно при длительном его проживании с одним из родителей при изоляции от другого) может быть следствием явного или неявного влияния окружающих его взрослых, поэтому для установления не декларируемого, а истинного отношения ребенка к членам своей семьи необходимо решение данной экспертной задачи.

Решение задач второго этапа комплексного экспертного исследования является в основном прерогативой психолога, однако при выявленном влиянии на взаимоотношения между членами семьи психических расстройств кого-либо из них их решение будет входить в совместную компетенцию психологов и психиатров. Основой экспертной оценки семейных отношений, как и на первом этапе, является *ретроспективная и актуальная* их диагностика.

Этап 3. Прогностическая клинико-психологическая оценка психического развития ребенка

Этот этап комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования является завершающим, на нем синтезируются данные первого и второго этапов экспертизы и вырабатывается комплексная клинико-психологическая прогностическая оценка психического развития ребенка.

Таким образом, *основной задачей*, требующей определения на заключительном этапе КСППЭ, является диагностика возможного негативного влияния психического состояния (если есть психические расстройства или недостатки), индивидуально-психологических особенностей отца (матери, другого фактического воспитателя), семейного конфликта на психическое состояние и особенности психического развития ребенка. В широком смысле задача определения данного экспертного понятия соподчинена судебному установлению возможности каждого из родителей «создания ребенку условий для воспитания и развития» (ч. 3 ст. 65 СК РФ) при определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также требованию ч. 1 ст. 66 СК РФ, чтобы общение родителя с ребенком, проживающим с другим родителем, не причиняло «вред... психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию». Как писал Г. Фигдор, «в некоторых случаях уже с самого начала бывает совершенно ясно, что именно в данном случае противоречит благополучию ребенка, и это прежде

всего тогда, когда применение психопатологических критериев настойчиво выступает против одного из альтернативных решений. В отличие от этого, позитивное решение... часто вызывает принципиальную трудность в определении, что именно будет лучше всего способствовать „благополучию ребенка“... однако в определенных обстоятельствах мы тем не менее можем с уверенностью сказать, что „со всех точек зрения“ для ребенка плохо и чего следует избегать...». Эксперт, как правило, «в состоянии осветить альтернативные возможности развития в психологическом и педагогическом аспектах», предоставив судье возможность знать, из чего он делает свой выбор (Фигдор, 2006, с. 272).

На третьем этапе комплексная клиничко-психологическая оценка психического развития ребенка является уже полностью *прогностической*. На данном этапе в ходе совместного обсуждения члены экспертной комиссии – психологи и психиатры – интегрируют все результаты, полученные в ходе клиничко-психологического исследования.

1.5. Методы проведения комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования

При производстве комплексных судебных экспертиз используются следующие методы.

Клинико-психопатологический. Анализ объективизированных источников информации гражданского дела, приобщенной к нему медицинской документации и иных документов (видеозаписи, фотографии, письма и т. п.), клиническая беседа, наблюдение, анамнез, описание психического состояния, анализ имеющихся симптомов психических расстройств.

Клинико-психологический. Психологический анализ материалов гражданского дела; направленная беседа, методы психологического наблюдения за поведением родителя в ситуации экспертного исследования, за поведением и игровой деятельностью ребенка, за совместной деятельностью ребенка с родителями.

Клинико-психологический анализ материалов гражданского дела. В гражданских спорах о порядке воспитания детей при раздельном проживании родителей каждая из сторон считает, что именно она может в наилучшей форме обеспечить необходимые условия развития и воспитания ребенка. Исходя из этого, сторонами могут быть представлены различные доказательства, которые должны быть оценены экспертами.

Как правило, уже в исковых заявлениях родителей освещается история семейного конфликта с точки зрения одной из сторон, указываются основания возникновения спора о воспитании, индивидуально-психологические черты или особенности психического состояния другой стороны, которые, по мнению истца, осложняют условия воспитания и развития ребенка. Также в исковых заявлениях часто указывается, с кем из родителей проживал ребенок и с кем он проживает в настоящее время.

Каждая сторона может представить доказательства, в которых указываются индивидуально-психологические черты или особенности психического состояния другой стороны, которые, по мнению сторон, осложняют условия воспитания и развития ребенка. Среди них данные о том, что один из родителей состоит под наблюдением психоневрологического диспансера, склонен к злоупотреблению спиртными напитками, привлекался к уголовной ответственности за противоправные действия в отношении другого родителя или ребенка, пренебрегает основными потребностями ребенка, использует в воспитании жестокое, грубое обращение с ребенком. Подобные доказательства всегда имеют отношение к характеристикам конфликтной ситуации в семье, в связи с чем требуют обязательного учета при экспертном заключении. В то же время при отсутствии соответствующей медицинской документации, данных о возбуждении уголовного дела по факту противоправных действий или результатов проверки они не могут считаться объективными данными, характеризующими другого родителя.

Большое количество сведений, имеющих значение для экспертного исследования, содержится в истории развития ребенка. Это данные о гинекологическом анамнезе его матери, сведения о течении беременности и родах, о динамике психического развития ребенка на первом году жизни. Следует обращать внимание, насколько регулярно осуществлялось медицинское наблюдение за ребенком, на данные о наличии у ребенка рецидивирующих и хронических заболеваний, гипо- и паратрофии, о систематическом отказе родителей от рекомендуемых медицинских процедур, госпитализаций. В истории развития содержатся сведения о темпах психомоторного развития ребенка, сведения о речевом развитии. Большое значение имеют записи о консультациях ребенка у невропатолога, логопеда, имевшиеся обращения к психиатру, психотерапевту, как до, так и во время конфликтной ситуации в семье. В ряде случаев

в истории развития имелись указания на то, что в поликлинику с ребенком систематически приходил отец или бабушка, что также должно быть отражено в описательной части экспертного заключения.

Как правило, в материалах дела представлены характеристики ребенка из различных образовательных учреждений (школы, детские сады, кружки, секции), которые содержат информацию о характерологических особенностях ребенка, его отношениях со сверстниками, адаптации, академической успеваемости, увлечениях; данные об имевшихся проблемах в поведении. Иногда в характеристиках имеются сведения о том, насколько каждый из родителей был вовлечен в образовательный процесс, участвовал в деятельности образовательного учреждения. В представленных характеристиках могут содержаться указания на динамику психического состояния ребенка в ситуации развития конфликтной ситуации в семье. Могут иметься сведения о выражаемом ребенком негативном отношении к одному из родителей.

Органы опеки и попечительства представляют суду Акт обследования жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетнего и заключение о порядке воспитания несовершеннолетнего при раздельном проживании родителей. В Акте обследования жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетнего содержится информация об условиях проживания ребенка, о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего спального места, места для занятий, игрушек, детских книг. В некоторых случаях органы опеки и попечительства представляют суду неформальное описание условий проживания ребенка: «В детской комнате очень чисто, уютно. На стенах развешаны детские рисунки. Среди игрушек много самодельных, сделанных их матерью. В комнате стоит телескоп...» В ряде случаев сотрудники органов опеки и попечительства описывают характер взаимодействия между членами семьи, опрашивают ребенка по поводу его отношения к родителям. Следует обращать внимание, в присутствии кого из родных проводилась беседа с несовершеннолетним.

Рекомендации по вопросу воспитания ребенка одним из родителей, порядку общения с другим родителем отражены в заключении органов опеки и попечительства.

При анализе показаний свидетелей следует обращать внимание на описание ими поведения родителей, их взаимоотношений, характера взаимодействия каждого из родителей с ребенком. В случаях, когда один из родителей отрицает участие другого родителя в воспитании детей, показания свидетелей (например, что другой родитель часто гулял с детьми, когда он приезжал домой, дети бросались к нему навстречу, были рады его видеть) имеют большое экспертное значение.

Сбор анамнеза и клинико-психологическая беседа с родителями в КСППЭ по спорам о воспитании имеет ряд особенностей, определяющихся предметом исследования. Их задачей является составление представления об общей картине условий психического развития подэкспертного, процесса формирования его характера, привычек, интересов, устойчивых форм поведения, представлений о разных сторонах жизни, в том числе об истории отношений с бывшим супругом, причинах разрыва, особенностях пред- и постразводных отношений. В рамках экспертного исследования возможна оценка того, как каждый из родителей воспринимает свои отношения с ребенком, сфокусирован он на ребенке или на своих отношениях с супругом, насколько каждый из родителей чувствителен к психологическим потребностям ребенка. Важнейшей характеристикой родителей как субъектов воспитания является мотивация отношения к ребенку и ее субъективное осознание. Воспитательная позиция родителей обусловлена сложным взаимодействием осознаваемых и неосознаваемых мотивов. При этом реально действующие мотивы, которые определяют взаимоотношения с детьми, могут вытесняться или быть представлены в сознании родителей замещающими, социально одобряемыми мотивами. Для психологической характеристики степени участия родителя в воспитании необходимо оценить его осведомленность в касающихся ребенка вопросах. Каждого из родителей целесообразно расспросить об истории развития ребенка, его индивидуально-психологических особен-

ностях, друзьях, любимых и нелюбимых занятиях, режиме, распорядке его жизни. Следует расспросить родителя об используемых им методах воспитания, формах поощрения и наказания и о реакциях на них ребенка. При этом вопросы целесообразно формулировать таким образом, чтобы повысить достоверность ответов. Например, вместо вопроса «Наказываете ли вы ребенка?», на который родители, как правило, отвечают отрицательно, стоит спросить «Как часто, за что вам приходится наказывать ребенка?». При наличии у ребенка особых потребностей, обусловленных наличием какого-либо заболевания (ДЦП, тугоухость, нарушение психического развития), необходимо оценить, насколько каждый из родителей осведомлен о состоянии ребенка и его психолого-педагогических потребностях. Содержание беседы должно быть отражено в экспертном заключении, что позволяет суду оценивать эти данные наряду с другими юридически важными обстоятельствами психологической природы.

Клинико-психопатологическое исследование ребенка. При высококонфликтных разводах, сопровождающихся судебным спором о воспитании, у детей часто отмечаются симптомы психических расстройств и психологического неблагополучия, которые являются непосредственной реакцией ребенка на сложившуюся семейную ситуацию и не связаны с личностными особенностями одного из родителей. С другой стороны, психические нарушения могут возникать в связи с психопатологическими или индивидуально-психологическими особенностями, стилем воспитания одного из родителей. Установление причинно-следственной связи между проживанием (общением) ребенка с одним из родителей (особенностями его отношения к ребенку, поведением, стилем воспитания, созданными им условиями развития ребенка) и возникновением у несовершеннолетнего психического расстройства имеет юридические последствия. В связи с этим выявление у ребенка психического расстройства требует от экспертов-психиатров максимально развернутого анализа патогенетического значения различных этиологических и этиопатогенетических факторов в развитии заболевания. Помимо этого, имеющееся у ребенка психическое расстройство может определять наличие у него особых потребностей, связанных с его психическим состоянием, и требует оценки способности каждого из родителей обеспечить эти потребности.

В клинико-психологической беседе с ребенком должно быть изучено детское восприятие сложившейся семейной ситуации, представление ребенка о роли каждого из родителей в его жизни. Какой каждый из них, в представлении ребенка, по характеру; кто отводил его в детский сад и школу, помогал ему с выполнением домашних заданий, укладывал спать; в какие игры играли и чем занимались во время прогулки; что он любит делать с отцом, а что – с матерью. Во всех случаях целесообразно просить ребенка привести примеры конкретных жизненных ситуаций. Следует иметь в виду, что в силу возрастных особенностей представления ребенка не являются полностью самостоятельными, а в большой степени отражают мнение значимых взрослых, которыми чаще являются взрослые, с которыми ребенок проживает. Содержание и форма вопросов должны учитывать возраст ребенка, его психическое состояние и уровень психического развития, особенности конкретной семейной ситуации.

Экспериментально-психологический. При исследовании родителей используются психологические методики исследования познавательных процессов («10 слов», «Пиктограмма», «Отсчитывание от 100 по 7», «Отсчитывание от 200 по 13», «Исключение предметов», «Сравнение понятий», «Понимание переносного смысла метафор и пословиц» и др.) (Рубинштейн, 1999), опросники, направленные на выявление индивидуально-психологических особенностей (тест-опросник 16PF Раймона Кеттелла (R.V.Cattell) (Шмелев, 2002), Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) (Березин, 1976), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2007). При исследовании детей – патопсихологические методики исследования познавательных процессов (пробы с использованием коробки форм, «Куб Сегена», различные по сложности варианты методики «Исключение предметов», осмысление сюжетных картинок, различные по сложности вари-

анты последовательных картинок, смысловое запоминание рассказа пробы на степень сформированности автоматизированных навыков (чтение, счет, письмо) и др. (*Рубинштейн*, 1999); методики, направленные на изучение характера детско-родительских отношений: Тематический тест апперцепции (Thematic Apperception Test) (*Murray*, 1943; *Соколова*, 1980); «Цветовой тест отношений» (*Бажин, Эткинд*, 1985; *Общая психодиагностика*, 2004); методика Р. Жилия Le Test-Film в адаптированном варианте И.Н. Гильяшевой и Н.Д. Игнатъевой (*Гильяшева, Игнатъева*, 1978); «Незаконченные предложения» (модификация В.Михала) (*Любовский*, 1992); рисуночные методики «Рисунок человека», «Рисунок семьи», «Два дома» (The Two-Houses Technique, 2HT) (*Machover*, 1949; *Хоментаскас*, 1985; *Общая психодиагностика*, 2004; *Марцинковская*, 1997); Тест детской апперцепции Л.Беллак (Children Apperception Test) (*Bellak*, 1975; *Проективная психология*, 2000) и некоторые другие проективные методики.

Необходимо также использовать метод *наблюдения за совместной деятельностью* ребенка и родителя.

Данные *патопсихологического исследования* в КСППЭ по семейным спорам позволяют дополнить общее представление о психологических особенностях испытуемого. Поведение в ситуации исследования, избираемые способы и приемы решения мыслительных задач, реакция на успех и неуспех должны рассматриваться в комплексе с анамнестическими данными, результатами наблюдения и экспериментального исследования индивидуально-психологических особенностей (*Зейгарник*, 1986; *Коченов*, 2010). Патопсихологическое исследование ребенка имеет решающее значение для заключения об уровне его психического развития, таких индивидуально-психологических особенностях, как внушаемость, подчиняемость, повышенная зависимость от мнения значимых взрослых. Экспериментально-психологическое исследование является одним из основных методов установления характера отношения ребенка к каждому из родителей. Так, высказываемое ребенком негативное отношение к отдельно проживающему родителю при экспериментально-психологическом исследовании при помощи проективных методов во многих случаях не подтверждается, что очень существенно для судебного решения.

В ходе *наблюдения за совместной деятельностью* ребенка и родителя оцениваются особенности вербального и невербального контакта, признаки эмоциональной привязанности или отвержения. Непосредственное наблюдение обеспечивает эксперта большим объемом информации, значимой для экспертных выводов: коммуникативные умения родителя, адекватность восприятия им ребенка, знания и ожидания возможностей развития ребенка, способы обеспечения поддержки, выражения любви, способность понимать чувства ребенка, способность воспринимать ребенка как отдельного индивида со своими желаниями и потребностями, методы обеспечения дисциплины, удовлетворение или неудовлетворение от родительской роли. Очень важной является возможность увидеть реакцию ребенка на поведение родителя.

Глава 2

Социально-психологические особенности семейного конфликта

2.1. Высококонтликтные разводы

Развод, являясь результатом кризисного развития отношений супружеской пары, представляет собой ненормативный кризис семьи, приводящий к ее реорганизации как системы в тех случаях, когда сохранить семью в прежнем составе и прежней структуре не представляется возможным (*Карабанова*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.